

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному исправляющимъ должность Канцлера російскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ орденовъ всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, Всемилоствѣйше соизволилъ сопричислить, 22-го сентября 1897 г., къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену св. Владиміра четвертой степени: съ бантомъ, за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ

санѣ: протоіереевъ: настоятеля Карскаго крѣпостно-го военнаго собора *Теоктиста Брижовскаго*, Преображенскаго всей гвардіи собора *Александра Златковскаго*, церкви Михайловскихъ Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ *Владимира Валичинскаго* и церкви Офицерской стрѣлковой школы *Григорія Лапина* и священниковъ: Осовецкой военно-крѣпостной церкви *Николая Флоровскаго* и церкви лейбъ-гвардіи *Волынскаго* полка *Михаила Волкова*, и за тридцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ благочинныхъ дивизій: 2-й гренадерской— протоіерея церкви 6-го гренадерскаго *Таврическаго* полка *Льва Петровскаго* и 10-й кавалерійской— священника церкви 30-го драгунскаго *Ингерманландскаго Великаго Герцога Саксонъ-Веймарскаго* полка *Павла Москвина* и протодіакона *Колпинской Троицкой*, что при адмиралтейскихъ *Ижорскихъ* заводахъ, церкви *Алексѣя Орлова*.

2.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 13-й день декабря минувшаго 1897 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе настоятелю церкви *Генеральнаго и Главнаго Штаба*, протоіерею *Словцову*, лично званія штатнаго протоіерея, съ соотвѣтствующими сему званію правами и окладами содержанія (за узаконенными вычетами: жалованья 687 руб., столовыхъ 546 руб., итого 1233 руб. въ годъ).

ВЫСОЧАЙШІЙ ДАРЪ.**А.**

Новогеоргіевскому крѣпостному военному собору.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше изволилъ пожаловать, въ память посѣщенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 21-го августа 1897 г. Новогеоргіевской крѣпости, икону св. Георгія Побѣдоносца для крѣпостного собора. Полученная икона, освященная въ С.-Петербургѣ, 25-го ноября вечеромъ, съ подобающею торжественностію, была перенесена изъ квартиры коменданта духовенствомъ въ крѣпостной соборъ ко всеобщему бдѣнію, а 26-го ноября, въ высокоторжественный день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и кавалерскаго праздника, по окончаніи божественной литургіи, передъ иконой было совершено торжественное молебствіе, въ присутствіи войскъ гарнизона.

Б.

Осовецкой крѣпостной церкви.

26-го ноября въ день св. Георгія Побѣдоносца и Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, въ Осовецкой крѣпости происходило торжество принятія

иконы святителя Николая Чудотворца, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной въ крѣпостную церковь, въ память посѣщенія крѣпости ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 26-го августа 1897 года. Предъ церковнымъ парадомъ комендантъ крѣпости генераль-майоръ Степановъ объявилъ собраннымъ войскамъ о послѣдовавшей ВЫСОЧАЙШЕЙ милости Осовецкому гарнизону. Затѣмъ священникъ въ облаченіи, сопровождаемый причтомъ, вынесъ изъ церкви икону. Комендантъ крѣпости, принявъ икону, во главѣ процессіи обнесъ ее по рядамъ войскъ, чтобы всѣ ее могли видѣть. Затѣмъ были провозглашены здравицы за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Августѣйшаго Именинника Наслѣдника Цесаревича, и войска пропущены церемоніальнымъ маршемъ. По сообщенію «Русс. Инв.», въ этотъ день комендантомъ крѣпости, по поводу оказанной Осовецкому гарнизону ВЫСОЧАЙШЕЙ милости, была отправлена телеграмма Военному Министру съ просьбою повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства любви и безпредѣльной вѣрноподданнической преданности.

С П И С О КЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, 17-го ноября 1897 года преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Ктиторы церквей полковъ: лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полковникъ Иванъ *Мишинъ*, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества

Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полковникъ Владиміръ *Мандрыка*, 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго Андрей *Дономаревъ*, староста Виленской дворцовой Александро-Невской церкви коллежскій совѣтникъ Василій *Кононцовъ* и крестьянинъ Курской губерніи Карпъ *Ткачевъ*.

Военному Духовенству къ исполненію.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ текущемъ 1898 году, предлагается духовенству военныхъ и морскихъ церквей, во исполненіе указа Св. Правительствующаго Синода, произвести въ недѣлю Ваій, за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею тарелочный сборъ въ пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Палестинскаго Общества.

Предъ производствомъ сбора рекомендуется духовенству сказать молящимся въ храмахъ поученіе о нуждахъ Палестинскаго Общества.

Надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія для вывѣшиванія на входныхъ церковныхъ дверяхъ, поученія для раздачи народу своевременно разосланы чрезъ канцелярію Духовнаго при мнѣ Правленія о.о. благочиннымъ и настоятелямъ подвѣдомыхъ мнѣ соборовъ и церквей.

Собранныя деньги священнослужители имѣютъ выслать въ Духовное при мнѣ Правленіе (Воскресенскій просп., д. № 18), въ отдѣльности отъ другихъ денежныхъ поступленій, и безъ замедленія послѣ произведеннаго сбора.

Протопресвитеръ А. *Желобовскій*.

П о ж е р т в о в а н і я,
поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомства, съ 1-го сентября по 31-го декабря минувшаго 1897 года.

1) Въ церковь 46-го драгун. Переяславскаго Императора Александра III полка: отъ вахмистровъ Г. Кругликова и С. Пантелѣева въ память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III—икона Спасителя стоимостью 100 руб.

2) Въ церковь 168-го пѣх. резерв. Острожскаго полка: а) отъ нижнихъ чиновъ—икона Покрова Пресвятыя Богородицы и металлическій подсвѣчникъ—стоимостью 100 руб. и б) отъ потомственного почетнаго гражданина г. Иванова—Вознесенска Н. Г. Бурлына и его жены на нужды церкви деньгами—100 руб.

3) Въ церковь 182 пѣх. резерв. Новотроцкаго полка: а) на средства отъ полка пара вѣнчалыхъ вѣнцовъ стоимостью 30 руб.; б) отъ чиновъ 1 и 9 ротъ съ командиромъ штабсъ-капитаномъ Выгановскимъ запрестольный образъ Воскресенія Христова стоимостью 50 руб.; в) отъ чиновъ 4 роты съ командиромъ штабсъ-капитаномъ Брезгуномъ икона Божіей Матери Тихвинской, лампада и коврикъ стоимостью—50 руб.; г) отъ чиновъ 7-й роты съ командиромъ штабсъ-капитаномъ Ярославцевымъ—икона Св. Архистратига Михаила, лампада и коврикъ—стоимостью 50 руб.; и д) отъ полка полное облаченіе на престоль, жертвенникъ, два аналая, два столика съ пеленами—стоимостью 125 руб.

4) Въ церковь Гунибскаго резервнаго баталіона отъ о. Іоанна Сергіева—100 р. на нужды церкви.

5) Въ церковь 42 драгун. Митавскаго полка:—а) отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, деньгами—100 р. на нужды церкви; б) отъ московскихъ купцовъ П. И. Рябова—25 руб., Л. И. Медвѣдева—25 р. и Г. И. Медвѣдева—10 р.; в) отъ московскихъ купцовъ П. С. Каптелина запрестольная икона Воскресенія Христова и трехсвѣчникъ къ нему стоимостью свыше 100 р., отъ А. И. Евсѣева плащаница стоимостью 60 р., отъ Виталіева и Слонова икона «моленіе о Чашѣ»—стоимостью 35 р.; г) отъ церкви Св. Николая Чудотворца, что за Москвой рѣкой, подержанная на престоль плащаница; д) отъ о. Іоанна Сергіева на нужды церкви

деньгами 150 руб.; е) отъ вольноопредѣляющагося того же полка Раппопортъ на украшеніе церкви—150 руб.; ж) отъ командира полка и гг. офицеровъ 7 стрѣлковаго полка—32 руб.; з) отъ командира и гг. офицеровъ, медицинскихъ и класныхъ чиновниковъ полка на нужды церкви деньгами 83 руб.; и) отъ командира Ченстоховской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ-маіора К. И. Франца и чиновъ ввѣренной ему бригады—бронзовыя хоругви—250 руб. и водосвятная чаша—50 руб.; и) отъ командира и гг. офицеровъ 8 стрѣлковаго полка четыре къ мѣстнымъ иконамъ лампы, одну къ Тайной вечери и два выносныхъ подсвѣчника—всего на сумму 120 руб.; к) отъ смотрителя Ченстоховскаго продовольств. магазина поручика Шелкова и ввѣренныхъ ему чиновъ—блюдо для благословенія хлѣбовъ—30 руб.; л) отъ жены командира полка О. В. Василевской—завѣса для царскихъ вратъ и покрывало на выносной аналогій—50 руб.; м) отъ жены полкового ктитора, ротмистра кн. Шаховскаго, княгини Елизаветы Петровны—коверъ—дорожка—50 руб., н) отъ жены штабъ-ротмистра полка А. А. Шереметьевой—воздухи 35 руб.; о) отъ жены полкового священника Л. Г. Преображенской—воздухи 18 руб. и п) отъ жены оружейнаго мастера А. П. Бабушкиной вѣнокъ для креста—6 рублей.

6) Въ церковь 17 драгун. Волынскаго полка: а) отъ родителей умершаго священника этого полка Ф. Виноградова полное священническое облаченіе и воздухи; б) отъ вдовы упомянутаго священника покровцы и воздухи; в) отъ жены командира полка катапетасма; г) отъ чиновъ полка на пріобрѣтеніе плащаницы деньгами 37 руб. д) и отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, икона «Тайная вечеря» и лампада къ ней.

7) Въ церковь 18 драгун. Клястицкаго полка: а) отъ вольноопредѣляющихся этого полка С. С. Ненюкова пара хоругвей, стоимостью 100 р. и Ф. И. Серебрякова полный звонъ небольшихъ пяти колоколовъ (вѣс. 18 пуд.) стоимостью 400 р. и б) отъ разныхъ лицъ на постройку деревянной колокольни—деньгами 100 руб.

8) Въ церковь Преображенскаго военнаго кладбища: а) московскимъ купцомъ Н. Протопоповымъ Евангеліе и крестъ на престоль, стоимостью 600 р. и деньгами 600 р. на устройство для причта бани и прачешной; б) смотрителемъ кладбища В. Саговскимъ сооруженъ мраморный престоль и в) дочь умершаго Нарвскаго псаломщика, дѣвицею Наталією Барсовою—таковой-же жертвенникъ.

9) Въ церковь 131 пѣх. Тирасполскаго полка: а) отъ командира полка, полковника М. В. Михайлова двѣ лампы къ иконамъ стоимостью 15 р., и половина средствъ на содержаніе солдатскаго хора пѣвчихъ при церкви, б) отъ гг. офицеровъ большое напестольное Евангеліе, стоимостью 80 р.; отъ нихъ же, по подпискѣ взаимнѣ обычныхъ визитовъ—деньгами 70 р., в) отъ поручика Л. Синькова двѣ имъ писанныя иконы—распятіе Спасителя и—хожденіе Его по водамъ; г) отъ жены его В. А. три покрыва на аналои; д) отъ поручика Е. Кузьмина имъ писанная икона Богоматри; е) отъ капитана П. Полтавцева и жены М. А. катапетасма—стоимостью 15 р.; ж) отъ жены штабсъ-капитана Н. П. Яновской покрывъ на престолъ 8 р.; з) отъ штабсъ-капитана П. Врублевскаго и поручика И. Сомородова икона Господа Вседержителя—50 р.; и) отъ поручика М. Сербинова двѣ лампы и воздухи для св. сосудовъ, стоимостью 20 руб.; и) отъ женъ: штабсъ-капитана А. А. Врублевской,—капитана А. М. Бѣлородовой и—поручика Л. П. Кублицкой три лампы—по четыре руб. каждая; к) отъ жены штабсъ-капитана Н. И. Павловской съ дочерьми воздухи для св. сосудовъ и л) отъ поручика Θ. Пацѣвича подсвѣчникъ, стоимостью 20 руб.

10) Въ церковь 108 пѣх. Саратовскаго полка: отъ командира полка, гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ память 100—лѣтняго юбилея церкви—полное священническое облаченіе, одежды на престолъ и жертвенникъ съ покрывами, одежды на два аналои и поліелейный столикъ и воздухи—180 руб. 66 коп.

11) Въ кладбищенскую церковь крѣпости Двинска: отъ СПбургскаго купца М. А. Чуксанова двѣ иконы—Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Божіей Матери «Скорбящей» и къ нимъ двѣ лампы—стоимостью 300 руб.

12) Въ церковь 61 пѣх. Владимірскаго полка: отъ нижнихъ чиновъ икона Св. Θεодосія Черниговскаго—130 руб.

13) Въ Новогеоргіевскій военно—крѣпостной соборъ: отъ ктитора собора, полковника крѣпостной артиллеріи М. Иванова и его семейства въ память посѣщенія сего собора Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ 21-го августа 1897 г. два бронзовые аналои—300 р.

14) Въ церковь 169 пѣхот. резерв. Миргородскаго полка: а) отъ вдовы Царскосельскаго купца С. С. Барановой серебряныя: дискосъ, звѣздица, лжица, копье, ковшъ, двѣ проскомидныя тарелочки, илиторъ, два

покрова, воздухъ и облаченія для священника и діакона—300 р.; и б) отъ кіевскаго 1 гильдіи купца С. Я. Порохнякова кипарисовый престоль и полное облаченіе на него—110 руб.

15) Въ церковь 143 пѣх. Дорогобужскаго полка: отъ нижнихъ чиновъ 15 роты на нужды церкви 113 р. 50 к. деньгами.

16) Въ церковь 130 пѣх. Херсонскаго полка: отъ жены кіевскаго купца С. И. Некрасовой: а) рѣзной дубовой иконостась 1450 р.; б) двѣ металлическія хоругви—125 р.; в) шесть серебряныхъ лампадъ—85 руб.; г) икона Спасителя—25 р.; д) паникадило 20 р. и е) на ремонтъ церкви деньгами—всего 1955 руб.

17) Въ лагерную церковь 25 пѣхотной дивизіи: а) отъ начальника дивизіи, генераль-лейтенанта барона фонъ-дербъ-остень-Дризена Н. О. запрестольный крестъ—80 р. и б) отъ супруги генераль-маіора Шахназарова—воздухи.

18) Въ церковь 12 пѣх. Великолуцкаго полка: отъ церковнаго старосты тульскаго 2-й гильдіи купца С. А. Ермолаева—Звѣрева—св. плащаница, гробница, пелена на плащаницу, металлическія хоругви, 4 выносныхъ подсвѣчника и 4 большихъ восковыхъ свѣчи, всего на 2000 руб.

19) Въ церковь 3 драгун. Сумскаго полка: отъ ротмистра П. П. Польшау большой крестъ и къ нему лампада—115 р.

20) Въ Бендерскую военно-крѣпостную церковь отъ крестьянина Бердичевскаго уѣзда І. Дудника евангеліе—стоимостію 200 р.

21) Во временно устроенную церковь лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка: а) отъ о. Іозина Сергіева—деньгами 200 р.; б) отъ причта и старости соборной г. Богородска, Московской губ., церкви плащаница; в) отъ богородскаго купца О. О. Сидякина—хоругви и двѣ аналойныя иконы Воскресенія и Вознесенія Господня, г) отъ богородскаго купца М. О. Сидякина священническое облаченіе; д) отъ жены капитана полка М. Е. Богдановичъ завѣса къ царскимъ вратамъ; е) отъ двухъ полковыхъ дамъ три аналойныя пелены; ж) отъ потомственнаго дворянина Н. С. Перлова 4 мѣстныхъ подсвѣчника, одинъ выносной подсвѣчникъ, подсвѣчникъ на жертвенникъ, запрестольный крестъ, панихидница и водосвятная чаша.

22) Въ церковь III пѣхотн. Донскаго полка: а) отъ капитана М. Г. Богушевскаго икона святителя Николая; б) отъ полка, на экономическія суммы, по иниціативѣ командира полка, полковника Безсонова 26 пѣвческихъ кунтушей—300 р.; в) отъ полковыхъ дамъ и другихъ прихожанъ-коверъ—

60 р.; г) отъ жены бывшаго дивизионнаго врача Троицкой подсвѣчникъ къ полковому образу—19 руб. и лампада къ тому—же образу—10 руб.; д) отъ жены доктора 8 драгун. полка Г. Ксензенко собственноручно вышитые воздухи—10 руб; е) гг. офицерами (изъ пожертвованныхъ ими старыхъ серебряныхъ погоновъ) посеребрённый запрестольный крестъ, паникадило, 6 подсвѣчниковъ, 3 большихъ и 7 малыхъ лампадъ—всего на сумму—100 руб. и ж) отъ прихожанъ церкви—вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ на плащаницу, 4 иконы и 3 полотенца на столикъ у престола.

23) Въ церковь лейбъ-гвардіи Коннаго полка: а) отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича, въ память командованія этимъ полкомъ, икона Св. Апостола Павла, иисанная фарфоровыми красками, въ сребропозлащенной рамѣ и б) отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ—икона св. Великомученика Пантелеимона и двѣ бронзовыя, вызолоченныя хоругви.

24) Въ церковь 6 лейбъ—драгунскаго Павлоградскаго полка: а) отъ командира полка, полковника Карандѣева и его супруги ковра стоимостью 75 р.; б) отъ жены командира 20 стрѣлковаго полка г. Глѣбовой коверъ, стоимостью 20 руб. и в) отъ жены председателя Сувалкскаго окружного суда г. Сольской кіотъ и лампада къ иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радосте»—25 руб.

25) Въ церковь 128 пѣхотнаго Старооскольскаго полка отъ общества гг. офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ полка, при участіи полковаго священника, паникадило и запрестольный пятисвѣчникъ въ 175 руб.

26) Въ церковь 126 пѣх. Рыльскаго полка: отъ поручика П. Богатко двѣ хоругви, запрестольный крестъ, одежды и покровы на 250 р.

и 27) Въ церковь 21 пѣхотнаго Муромскаго полка рядовымъ этого полка Михаиломъ Ивановымъ, изъ мѣщанъ г. Суздаля, безмездно написаны для полковой церкви 7 иконъ для иконостаса, 6 для царскихъ вратъ и 17 отдѣльныхъ и составленъ планъ для иконостаса, устроеннаго въ полковой мастерской.

Пожертвованія, поступившія въ разное время по свѣдѣніямъ, полученнымъ съ 1-го сентября по 31-е декабря минувшаго 1897 г.

1) Въ церковь 123 пѣхотнаго Козловскаго полка: а) отъ курской городской думы въ память 100—лѣтнаго юбилея полка—икона Спасителя; б)

отъ 27 пѣх. Витебскаго полка, по случаю 100—лѣтняго юбилея полка—икона Знаменія Божіей Матери; в) отъ игуменіи Вознесенскаго Московскаго монастыря Евгеніи Виноградовой икона преподоб. Евфросиніи; г) отъ митрополита Болгарскаго Мелетія (въ 1879 г.) въ память освобожденія Болгаріи отъ Турецкаго ига, икона Іоанна Богослова; д) отъ общества г. Курска по случаю возвращенія полка изъ Болгаріи—икона Спасителя; е) отъ общества г. Курска по случаю выступленія полка въ походъ (1876 г. 1 декабря) икона Знаменія Божіей Матери Курской; ж) отъ гг. офицеровъ въ память войны въ 1887—78 гг. напрестольный серебряный крестъ и 3) отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка въ память войны Россіи съ Турціей (1877—78 гг.) серебряная дарохранительница, напрестольное евангеліе и два серебряные подсвѣчника.

2) Въ церковь 43 пѣхот. Охотскаго полка: отъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ 1856 году въ память убитыхъ чиновъ Охотскаго полка при осадѣ Севастополя въ 1854—55 гг. художественной работы сребро-позлащенная лампада, вѣсомъ 9½ ф. 6 зол. Лампада эта сооружена изъ Георгіевскихъ крестовъ убитыхъ и умершихъ при осадѣ Севастополя воиновъ. Она представляетъ собой два крестообразно-сложенные гроба, съ тремя гиѣздами для свѣтильниковъ, а эти три гиѣзда и ручки для лампадокъ сдѣланы въ видѣ деревянныхъ вѣтокъ, покрытыхъ лавровыми листьями. По четыремъ сторонамъ украшена военными эмалированными арматурами, какъ-то; ружьями, касками, ранцами, копьями, шашками, сумками; верхъ лампы увѣнчанъ четырьмя знаменами, изъ которыхъ три Георгіевскихъ, полученныхъ полкомъ за защиту Севастополя. Верхняя крышка гробиковъ по четыремъ сторонамъ увѣнчана звѣздой, а на четырехъ ножкахъ лампы литыми славянскими литерами надпись:

«Господи, помяни во Царствіи Твоемъ рабовъ Твоихъ убитыхъ и умершихъ при защитѣ Севастополя въ Охотскомъ пѣхотномъ полку». На каждой изъ четырехъ сторонъ гробиковъ поименованы имена и фамиліи убитыхъ двадцати одного офицера и 1272-хъ человекъ нижнихъ чиновъ.

Лампада стоитъ на жертвенникѣ, всегда напоминая о молитвѣ за убиенныхъ на брани Христолюбивыхъ воиновъ.

Да спасеть и помилуетъ Господь Богъ всѣхъ любящихъ благолѣіе храмовъ Божіихъ!

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

объ отношеніи человѣка къ Богу, предложенная полковымъ священникомъ въ офицерскомъ собраніи.

Начиная свою рѣчь объ отношеніяхъ человѣка къ Богу, я считаю необходимымъ дать краткое понятіе о Богѣ, отвѣтить на вопросъ—кого мы называемъ Богомъ и что разумѣемъ подъ этимъ словомъ, такъ какъ каждое наше слово служить или названіемъ извѣстнаго предмета или выраженіемъ извѣстнаго понятія. Кого же мы называемъ Богомъ? Самый простой и въ тоже время точный отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдующій: Богомъ мы называемъ Творца и Промыслителя міра, ту непостижимую для насъ разумную силу, которая создала міръ и управляетъ имъ. Пользуясь этимъ опредѣленіемъ, всякій даже совсѣмъ не образованный человѣкъ можетъ понять, а если и не понять, то по крайней мѣрѣ сердцемъ чувствовать, что такое Богъ, къ Кому онъ обращается со свсими молитвами. Есть и другое опредѣленіе слова Богъ, данное св. Ап. Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ: «Богъ есть любовь», говоритъ апостоль (1 Іоан. IV, 16); но это опредѣленіе не обнимаетъ собою всей сущности Божества, а указываетъ на отличительное и, можно сказать, преобладающее свойство существа Божія, основное свойство отношеній Бога къ міру и въ особенности къ человѣку. Въ этомъ смыслѣ «Богъ есть любовь» и всѣ отношенія Его къ міру служатъ выраженіемъ этой любви. Но въ то время какъ Богъ по Своей любви одинаково относится ко всѣмъ людямъ, «повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Мѡ. V, 45), сами люди въ своихъ отношеніяхъ къ Богу рѣзко раздѣляются на двѣ противоположныя части. Въ то время какъ одна часть, составляющая несравненное большинство, отвѣчаетъ на любовь Божію любовью же, молитвенно простирая къ нему свои руки и сердца, т. е. помнитъ Бога и чтитъ Его,—другая часть человѣчества, меньшая, относится къ Богу совершенно равнодушно, не рѣдко избѣгая общеній съ Нимъ, и не только общеній, но даже и рѣчи о Немъ, какъ замѣчено объ этомъ нашимъ извѣстнымъ пастыремъ, о. Іоанномъ Сергіевымъ (кронштадскимъ). Въ одной изъ своихъ проповѣдей о. Іоаннъ говоритъ: «Вотъ свѣтскій кру-

жокъ; говорятъ, говорятъ большею частію переливая изъ пустого въ порожнее, и нѣтъ рѣчи о Богѣ, общемъ всѣхъ Отцѣ... Почему? стыдятся завести рѣчь о Богѣ... Да, не принять у насъ Господь и Зиждитель всѣхъ; не принять въ домахъ нашихъ, въ разговорахъ нашихъ...» (О свѣтской жизни. См. Душеполезн. Чт. 1893 г.). Почему не принять? Почему наше свѣтское общество такъ равнодушно относится къ Богу? — спрашиваю я со своей стороны. Дать посильный отвѣтъ на эти вопросы и составляетъ задачу моей настоящей бесѣды.

Человѣкъ, чуждающійся Бога, равнодушный къ Его существованію, потому именно и чуждается Его и равнодушенъ къ Нему, что нѣтъ у него точекъ непосредственнаго соприкосновенія съ Богомъ, не находитъ онъ ни въ умѣ своемъ ни въ сердцѣ основаній иначе относиться къ Богу. Разсмотримъ первую группу людей, разберемъ, на чемъ основываются ихъ отношенія къ Богу. Кто составляетъ эту группу? Большею частію люди нуждающіеся и обремененныя разными скорбями житейскими и преимущественно люди темные, не просвѣщенные, и только пока небольшая часть людей просвѣщенныхъ принадлежитъ этой группѣ. За исключеніемъ небольшого числа людей обезпеченныхъ, чтущихъ Господа не ради нужды, всѣхъ остальныхъ въ этой группѣ можно назвать питомцами милосердія Божія, чающими отъ Бога пищи, одежды, здоровья и т. п. благъ и поэтому какъ бы не чтущихъ Господа.

Вотъ предъ нами бѣднякъ, не имѣющій пищи и одежды. Онъ цѣлый день стучался въ двери человѣческаго милосердія, но его вездѣ отсылали къ Богу. «Богъ подастъ» — отвѣчали ему вездѣ. Что же ему дѣлать? Онъ вынужденъ обратиться со своею просьбою къ Самому Богу. И онъ, воздѣвая свои руки къ небу, говоритъ: «Господи! хлѣбъ мой насущный дай мнѣ днесь, чтобы я не умеръ отъ голода!» И вотъ, по повелѣнію Божію, отверзаются ему наконецъ двери чьего-либо человѣческаго сердца и онъ, получивъ кусокъ хлѣба, ѣсть съ благодарностію къ Богу и просить у Бога всѣхъ милостей подавшему ему этотъ кусокъ хлѣба. Возьмемъ человѣка состоятельнаго, обезпеченнаго средствами къ жизни. Онъ кушаетъ то, что приготовить ему слуга, а слуга ежедневно получаетъ отъ него извѣстную сумму на расходы; сумма же эта пополняется или приличнымъ жалованьемъ или хорошими доходами съ имѣнья, капитала и т. под.; такимъ образомъ все потребное для его жизни получается изъ того или другого источника безъ-

всякаго упоминанія о Богѣ. Точно также и расходуются эти средства безъ упоминанія имени Божія и безъ всякихъ обращеній къ Богу.

Нашъ темный крестьянинъ по дѣдовскому преданію пашетъ землю и сѣетъ хлѣбъ, а посѣявши, обращается съ усердною молитвою къ Богу объ урожаѣ. Ученый агрономъ далекъ отъ мысли передать свое поле на исключительное попеченіе Божіе. Онъ самъ принимаетъ тѣ или другія мѣры къ обезпеченію своего урожая и въ то время, какъ крестьянинъ усердно ходитъ въ церковь, или призываетъ на свое поле священника съ молитвою, ученый агрономъ смѣется надъ нимъ. Онъ даже и пословицу выдумалъ, чтобы оправдать свою холодность къ Богу: «вози навозъ, не лѣнись, хоть Богу не молись».

Или вотъ передъ нами бѣднякъ больной, которому не куда обратиться за врачебною помощью или не на что призвать къ себѣ врача, и онъ взываетъ къ Богу объ исцѣленіи отъ своей болѣзни; тогда какъ человѣкъ со средствами въ этихъ случаяхъ, большею частію, обходится вовсе безъ Бога, безъ всякаго даже упоминанія объ Его имени.

Такимъ образомъ почти у всѣхъ людей первой категоріи отношенія ихъ къ Богу основываются преимущественно на ихъ нуждахъ. Они помнятъ Бога, потому что не могутъ обойтись безъ его непосредственной помощи. Но замѣчено, что тѣ же самые люди, которые въ своей нуждѣ и горѣ непрестанно взывали къ Богу, были Его усердными почитателями, съ перемѣною условій жизни, нерѣдко переходятъ въ категорію равнодушныхъ къ Богу, или, говоря словами Свящ. Писанія, «когда растолстѣютъ и разжирѣютъ, тогда и Бога забываютъ». Изъ этого слѣдуетъ, что разсмотрѣнное основаніе человѣческихъ отношеній къ Богу не достаточно твердо и съ перемѣною обстоятельствъ можетъ пошатнуться, какъ это нерѣдко и бываетъ, и люди, доселѣ религиозные, усердно почитавшіе Господа, могутъ сдѣлаться совершенно индифферентными къ Нему. Поэтому то и является необходимость искать другихъ основаній для отношеній нашихъ къ Богу, основаній болѣе прочныхъ, которые были бы не только общими для всѣхъ людей, независимо отъ ихъ состояній и положеній, но и всегда побуждали бы насъ быть въ общеніи съ Богомъ, не смотря ни на какія условія жизни. Есть-ли такія основанія? Есть. Они сокрыты въ самомъ человѣкѣ, въ двойственной природѣ, и непосредственно вытекаютъ изъ понятія о нашемъ человѣческомъ достоинствѣ.

«Создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни» (Быт. II, 7.), такъ говоритъ Свящ. Писаніе о сотво-

реніи челоѣка. Остановимъ свое вниманіе на образномъ выраженіи «вду-нулъ въ лице его дыханіе жизни». Не сказано: вложилъ или какимъ-либо инымъ способомъ произвелъ Господь дыханіе жизни въ челоѣкъ, а именно *вдунулъ*, т. е. сообщилъ челоѣку частицу своей собственной жизни. Такимъ образомъ челоѣкъ является представителемъ и носителемъ Бога на землѣ. Поэтому и замѣчено въ Свящ. Писаніи, что Господь сотворилъ челоѣка по образу Своему (Быт. I, 27). Отсюда понятными становятся и тѣ выраженія Свящ. Писанія, въ которыхъ челоѣку приписывается высочайшее достоинство на землѣ, люди называются «родомъ Божиимъ» (Дѣян. XVII, 29), «сынами Божиими» и даже «богами» (Пс. 81, 6). Изъ этого высокаго достоинства челоѣка вытекають и его высокія обязанности по отношенію къ окружающему его земному міру и къ Создателю его Богу. Поставленный на землѣ обладать ею и владычествовать надъ нею (Быт. I, 28), челоѣкъ является отвѣтственнымъ предъ Богомъ за окружающій его и ввѣренный ему міръ, какъ бываетъ отвѣтственъ всякій начальникъ предъ вышею его властію за ввѣренную ему часть. Но такъ какъ окружающій челоѣка міръ не имѣетъ свободной воли, а потому и не можетъ совершать нравственныхъ поступковъ, то обязанность челоѣка, какъ начальника окружающаго міра, и отвѣтственность за этотъ міръ ограничивается только хвалою Творцу, какъ это бываетъ у счастливаго домохозяина и отца семейства, который ничего другого не можетъ сказать, глядя на свой домъ и семью, какъ только: «слава Тебѣ, Господи! благодарю Тебя, Господи, за всѣ Твои благодѣянія ко мнѣ! не оставь меня Твоими милостями и на будущее время!» Но въ то время какъ счастливый домохозяинъ и отецъ можетъ призвать къ участию въ своей хвалѣ и славѣ Творца всѣхъ своихъ домочадцевъ, господину земли, челоѣку, не кого призвать въ соучастіе своей разумной хвалы, потому что вся окружающая его природа нѣма и лишена разума и поэтому не можетъ быть участницей хвалы, возносимой челоѣкомъ ея Творцу. Тѣмъ болѣе она не можетъ сама по себѣ воздать должной хвалы Творцу. Хотя Свящ. Писаніе и представляетъ намъ образцы пѣснопѣній, въ которыхъ боговдохновенные пѣвцы призываютъ и неодушевленную тварь къ прославленію Господа, говоря: «хвалите Господа солнце и луна, хвалите Его всѣ звѣзды и свѣтъ... хвалите Господа огонь и градъ, снѣгъ и туманъ... горы и всѣ холмы... звѣзды и всякій скотъ (псал. 148)»; или: «Благословите солнце и луна Господа, пойте и превозносите Его во вѣки... Благословите Господа всѣ прізрастенія на землѣ, пойте и пре-

возносите Его во вѣки (Дан. III, 62, 46); но эти пѣснопѣнія лишь свидѣтельствуютъ намъ о той идеальной высотѣ, на которую восходили ихъ творцы въ своихъ отношеніяхъ къ Богу, какъ бы сливаясь въ своей хвалѣ Творцу съ окружающимъ ихъ міромъ и въ то же время вознося съ собою весь этотъ міръ къ Богу,—и поэтому то они (эти пѣснопѣнія) никакъ не могутъ служить для насъ доказательствомъ того, что внѣшняя природа можетъ хвалить Господа сама по себѣ, не возлагая на насъ этой обязанности, а служатъ для насъ идеаломъ и образцомъ того высокаго духовнаго состоянія, до котораго и мы должны восходить въ исполненіи своихъ человѣческихъ обязанностей.

Такимъ образомъ, каждый человѣкъ, независимо отъ того или иного своего положенія, безусловно обязанъ находиться въ общеніи съ Богомъ и время отъ времени, въ извѣстные дни и часы, какъ высшее существо на землѣ, имѣющее особыя права и полномочія отъ Бога, обязанъ, такъ сказать, являться предъ лице Господне, чтобы принести Ему отъ окружающей безсловесной твари свое человѣческое славословіе. Если же какой человѣкъ этого не дѣлаетъ, то, значить, онъ отказывается отъ богодарованнаго ему высокаго достоинства и значенія на землѣ, добровольно уклоняется отъ высшей роли посредника между вѣчнымъ Божествомъ и тлѣнною тварью, между Высшимъ Разумомъ и безсловеснымъ созданіемъ, не хочетъ сознать себя царемъ окружающей его природы (правда, не всегда могущественнымъ царемъ, но все таки же царемъ по праву, по своему происхожденію, какъ высшимъ носителемъ Духа Божія на землѣ).

Мнѣ могутъ замѣтить: какъ примирить такое высокоидеальное понятіе о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу и окружающему міру съ тѣмъ обстоятельствомъ, что человѣкъ въ своей обыденной жизни часто является такимъ мелочнымъ и ничтожнымъ, что иногда совсѣмъ мало отличается отъ животныхъ? На это считаю умѣстнымъ сказать, что вѣдь и цари не всегда сидятъ на престолахъ со всеми атрибутами своего царскаго величія, но большую часть своей жизни проводятъ подобно обыкновеннымъ смертнымъ, а между тѣмъ никто не думаетъ отрицать ихъ царскаго достоинства въ то самое время, когда они живутъ подобною намъ жизнію. Тоже самое нужно сказать и о человѣкѣ,—что, не смотря на ту или другую его жизнь, его человѣческое право всегда остается при немъ и онъ всегда въ каждый часъ и въ каждую минуту своей жизни, въ какомъ бы положеніи ни находился,

можетъ возстановить свое человѣческое достоинство и явиться предъ Творцомъ въ своемъ полномъ величїи, лишь бы только было къ этому его собственное желаніе. Объ этомъ свидѣлствуетъ намъ само слово Божіе: «И миль сталъ отцу его блудный сынъ, какъ только раскаялся, и обнялъ его отецъ и повелѣлъ облечь его въ одежду первую и надѣть перстень на руку его» (20—21 ст. XV гл. Ев. Луки),—такъ изображено Спасителемъ отношеніе Отца Небеснаго къ человѣку, сознающему свои грѣхи и заблужденія.

Возможно еще другое возраженіе. Не приписываю ли я людямъ совершенно новыхъ обязанностей въ отношеніи къ Богу, обязанностей, которыхъ не возлагаетъ на нихъ и Церковь? нѣтъ, не приписываю! Все сказанное мною подтверждается и книгами Священнаго Писанія и составомъ нашего церковнаго богослуженія. «Отче нашъ!.. да святится имя Твое...», заповѣдалъ намъ Спаситель ежедневно говорить въ своихъ молитвахъ. «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое его» (Псал. 102)..; «хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне (Пс. 112)..»; «хвалите имя Господне, хвалите раби Господа» (Пс. 134).. «Хвали, душе моя, Господа».. (Пс. 145),—говоритъ псалмопѣвецъ. И въ псалтири есть цѣлые псалмы, въ которыхъ нѣтъ ни одной просьбы къ Богу о нашихъ нуждахъ, а изложено одно, такъ сказать, безкорыстное славословіе Господа. Вотъ эти то псалмы и должны служить для насъ образцомъ и руководствомъ въ исполненіи нашей главной обязанности предъ Богомъ. Обращаясь, далѣе, къ составу нашего православнаго богослуженія, особенно праздничнаго, мы должны признать, что оно имѣетъ преимущественно характеръ славословія. Прежде всего, каждое богослуженіе начинается краткимъ прославленіемъ Господа: «Благословенъ Богъ нашъ»... «Слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Тройцѣ».. «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа»..

Въ частности, рассматривая болѣе извѣстное всѣмъ церковное богослуженіе — литургію, мы видимъ, что почти вся она состоитъ изъ пѣснопѣній и молитвъ, имѣющимъ своимъ содержаніемъ прославленіе и благодареніе Господа и что обращенія къ Богу съ просьбами о нашихъ житейскихъ нуждахъ (ектеніи) составляютъ какъ бы вводную, второстепенную часть ея, и только, такъ сказать, заполняютъ промежутки между этими пѣснопѣ-

ніями ¹⁾. Въ составъ вечерняго и утренняго богослуженія, особенно праздничнаго, также большею частію входятъ пѣснопѣнія хвалы и славословія. Въ пѣснопѣніяхъ воскресной вечерни и утрени прославляется воплотившійся на землѣ, пострадавшій и воскресшій Сынъ Божій, а во дни празднованій святыхъ въ пѣснопѣніяхъ этихъ службъ прославляются подвиги святыхъ.—Такимъ образомъ сама Церковь составомъ своего богослуженія указываетъ намъ на то, что прославленіе Господа есть первая и главная обязанность человѣка предъ Богомъ, и введя въ составъ своего богослуженія пѣсни хвалы, славословія и благодаренія Богу, Церковь этимъ самымъ объединяетъ людей всѣхъ званій и состояній для того, чтобы всѣ они едиными устами славили и воспѣвали Бога.

Остается одинъ, послѣдній, вопросъ: какъ смотрѣть на указанныя нами ранѣе отношенія къ Богу людей первой категоріи, которыя мы нашли не имѣющими другого основанія, кромѣ личной нужды въ Богѣ: имѣютъ ли они какое либо нравственное значеніе въ очахъ Божіихъ и, наконецъ, позволительны ли они въ смыслѣ согласія съ человѣческимъ достоинствомъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ воспользуюсь аналогіей отношеній дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ въ различныхъ возрастахъ послѣднихъ. Грудной ребенокъ смотритъ на мать только какъ на источникъ пищи и больше этого она едва ли имѣетъ какое либо другое значеніе въ его глазахъ. Хотя съ теченіемъ времени этотъ его взглядъ на мать нѣсколько и видоизмѣняется, но все таки его можно еще назвать исключительно эгоистическимъ. «Накорми, напой, одѣнь, уложи, поцѣлуй» и т. п.—вотъ требованія, которыя предъявляетъ ребенокъ къ своей матери. И эти взгляды на мать и вообще на родителей продолжаются у дѣтей до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ совершенный возрастъ и не устроятся къ самостоятельному существованію. Что же? Какъ же смотрятъ родители на такое отношеніе къ нимъ малолѣтнихъ дѣтей, признаютъ ли они его законнымъ, и

¹⁾ «Благословенно царство..., Благослови, душе моя, Господа... и не забывай всѣхъ возданій Его... избавляющаго отъ истлѣнія животь твой, въначашаго тя милостію и щедротами...»; «Хвали, душе моя, Господа, восхваляю Господа въ животь моемъ, пою Богу моему дондеже есмь...»; «Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый, изволивый спасенія нашего ради воплотитися...»; «Пойте Богу нашему, пойте... (прок. воскресн. Ап. гл. 3-й).»; «Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троицѣ Трисвятую пѣснь припѣвающе...»; «Благодаримъ Господа!»—«Достойно и праведно есть поклонятися...»; «Святъ, Святъ, Святъ Господь...»; «Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ Господи... и т. д.—Что это, какъ всѣ пѣсни хвалы и прославленія Господа?»

можетъ ли кто нибудь со стороны назвать эти отношенія незаконными? Конечно, никто не можетъ! Странно было бы и обидно для меня, еслибы мой ребенокъ, испытывая въ чемъ либо нужду, не обратился ко мнѣ съ просьбою объ удовлетвореніи этой нужды, а или молча переносилъ бы эту нужду, или же сталъ бы искать удовлетворенія ей гдѣ либо на сторонѣ. Точно также относится и Господь къ нуждамъ людскимъ и ихъ просьбамъ и помощи. «Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ» (Мѡ. XI, 28),—говорить Онъ людямъ. На постоянное обращеніе къ намъ дѣтей съ различными нуждами и просьбами мы смотримъ какъ на доказательство ихъ довѣрія и любви къ намъ,—также, конечно, смотритъ и Господь на постоянно обращаема къ Нему просьбы нуждающихся и скорбящихъ на землѣ,—видитъ въ нихъ не иное что, какъ проявленіе сыновней любви и довѣрія къ Нему.

Дѣти въ возрастномъ состояніи, когда они уже устроились самостоятельно и не нуждаются въ матеріальной помощи родителей, начинаютъ безкорыстно чтить своихъ родителей и тѣмъ или инымъ способомъ выражаютъ имъ свою любовь и почтеніе. Равно и родители въ это время по праву требуютъ отъ своихъ дѣтей тѣхъ или иныхъ выраженій любви и, если дѣти этого не дѣлаютъ, то родители законно обижаются на нихъ. Тоже самое нужно сказать и въ отношеніи людей, пришедшихъ въ возрастъ умственного и нравственного развитія или матеріальнаго благосостоянія, къ Богу. Они также обязаны выражать свою безкорыстную любовь къ небесному Отцу и воздавать Ему безкорыстную хвалу и славу.

С. И. Ш.

ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ МѢРОПРІЯТІЙ И МЫСЛЕЙ, ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ ВѢСТНИКЪ ВОЕН. ДУХОВЕНСТВА ВЪ ИСТЕКШЕМЪ (1897) ГОДУ.

(Окончаніе).

О священнослужителяхъ, исполняющихъ пастырскія обязанности на судахъ во время плаванія.—
Необходимость проявленія обязанностей военныхъ пастырей, какъ законоучителей полковыхъ
школъ.—Еще объ «обычаяхъ».—Нѣсколько словъ объ отраднхъ явленіяхъ въ жизни воиновъ.—
Мысли по этому поводу.—Пожеланія.

При взглядѣ на священника, какъ только на требоисправителя и притомъ для одного простого народа (что не всегда высказывается, но часто подразумевается), могло выработаться то ненормальное отношеніе нѣкото-

рыхъ интеллигентныхъ лицъ къ судовымъ священнослужителямъ (до послѣдняго времени почти исключительно изъ іеромонаховъ), на которое указано въ одной изъ статей, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ В. Д-ва ¹⁾). Большинство офицеровъ одного воен. корабля, по словамъ автора статьи, «считало вообще обращеніе съ священникомъ, съ характеромъ покровительства, шутливости, безцеремоннаго обращенія на «ты» и проч. нормальнымъ»; такое обращеніе находило «поддержку въ примѣрѣ прочихъ судовъ эскадры, гдѣ гг. офицеры почти всѣ обращаются съ іеромонахами именно въ такомъ тонѣ на «ты». Причину такой ненормальности авторъ старается показать «въ морскомъ уставѣ, котораго офицеры являются лишь строгими выразителями и исполнителями». Но едва-ли отъ одного устава зависитъ ненормальность указанныхъ отношеній къ священнослужителямъ... Кромѣ устава существуютъ (есть основанія такъ думать) и другія причины такого печальнаго явленія, происходящія отчасти отъ особаго взгляда на христіанскую религію и нравственность, очень замѣтнаго въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, отчасти отъ традицій и предрасудковъ, господствующихъ въ той средѣ, изъ которой главнымъ образомъ составляется контингентъ служащихъ во флотѣ... Не имѣя достаточныхъ данныхъ, чтобы съ полною увѣренностью судить о причинахъ указаннаго печальнаго явленія, мы должны отмѣтить, что отъ ненормальнаго положенія священника во флотѣ зависитъ и неудовлетворительное состояніе просвѣтительной дѣятельности судовыхъ пастырей, о чемъ уже говорилось въ Вѣстникѣ В. Дух-ва. При этомъ нельзя не высказать сожалѣнія, что очень мало получается отъ судовыхъ священниковъ свѣдѣній какъ о религіозно-нравственной жизни моряковъ, такъ и о просвѣтительной дѣятельности самихъ пастырей. Съ каждымъ годомъ сношенія нашихъ моряковъ съ различными народами расширяются, а потому въ интересахъ православія и русскаго государства необходимо, чтобы религіозно-нравственная сторона въ жизни моряковъ была поставлена надлежащимъ образомъ.

Говоря объ устраненіи разныхъ неблагопріятныхъ условій для правильнаго развитія религіозно-нравственной жизни воиновъ, не слѣдуетъ опускать изъ виду и школь, существующихъ при воинскихъ частяхъ для дѣтей нижнихъ чиновъ и постороннихъ лицъ. Воспитанники этихъ школь обыкновенно отслуживаютъ въ арміи извѣстное число лѣтъ за полученное обра-

1) 1897 г., стран. 55-я.

зование и воспитаніе, а нѣкоторые и навсегда остаются на военной службѣ на правахъ сверхсрочныхъ. Намъ думается, что и здѣсь, для пользы самаго дѣла, слѣдуетъ освѣтить обязанности военныхъ священниковъ, какъ законоучителей этихъ школъ. Едва-ли кто можетъ теперь оспаривать то, что Законъ Божій долженъ давать не одни только свѣдѣнія по программѣ, но сообщать извѣстнаго рода настроенность—благочестіе, для воспитанія котораго необходимы: общая молитва утромъ и вечеромъ, частое посѣщеніе храма Божія, бесѣды и наставленія законоучителей и проч.... А это возможно только тогда, когда лица учація и воспитывающія будутъ помогать и дѣйствовать въ согласіи съ законоучителями. Но это не всегда такъ бываетъ. Допускается дѣятельность законоучителя какъ обыкновеннаго преподавателя, т. е. предоставляется возможность сообщать религіозно-нравственныя понятія (и только!), но то, что выходитъ изъ этихъ рамокъ (образованіе самихъ навыковъ, обычаевъ жизни и проч.) нѣкоторыми принимается какъ превышеніе законоучителемъ своей «компетенціи» и посягательство на чужія права... Поистинѣ свои и своихъ не познали! Въ жертву ложнаго самолюбія приносится иногда будущность дѣтей, предоставляемыхъ перѣдко самимъ себѣ и не приучаемыхъ къ правильному исполненію своихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей. Частое же обращеніе указанныхъ дѣтей со взрослыми нижними чинами (пѣвчими, музыкантами и проч.) рано пробуждаетъ въ нихъ дурныя инстинкты и развиваетъ пагубныя наклонности и пороки. Велика отвѣтственность предъ Богомъ и людьми за каждую погибшую душу «малыхъ сихъ»!

Въ связи съ сказаннымъ, для правильнаго развитія религіозно-нравственной стороны жизни воиновъ, настоятельно требуется устраненіе и нѣкоторыхъ другихъ неблагопріятныхъ условій для успѣшности пастырской дѣятельности воен. духовенства, къ каковымъ нужно отнести «установившіеся въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ обычаи (употребленіе въ постные дни скоромной пищи, вечернія увеселенія наканунѣ дней праздничныхъ, тѣлесные осмотры нижн. чиновъ въ дни воскресные, и именно въ часы совершенія божеств. литургій и проч.), не вполне согласныя съ постановленіями Св. Православной Церкви»...¹⁾ По имѣющимся свѣдѣніямъ, эти «обычаи» существуютъ и теперь въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ и составляютъ воен. пастырей въ великое затрудненіе, въ виду развращающаго

¹⁾ Вѣстникъ В. Дух-ва 1892 г., стран. 51-я.

вліянія указанныхъ «обычаевъ» на нижнихъ чинахъ¹⁾. Существуетъ-ли что-либо подобное во флотѣ—неизвѣстно.

Къ отряднымъ явленіямъ, много способствующимъ успѣшному выполнению миссіи воен. пастырями, нужно отнести ежегодное устройство не малаго числа церквей, какъ въ мѣстахъ постоянной стоянки войскъ, такъ и въ мѣстахъ лагернаго пребыванія и на военныхъ кладбищахъ. Къ отряднымъ же явленіямъ нужно отнести и изданіе въ послѣднее время нѣкоторыми воинскими частями «памятокъ», среди которыхъ обращаетъ на себя вниманіе памятка Кавалергардскаго Ея Величества полка, состоящая изъ двухъ брошюръ²⁾. Эта памятка составлена шт.-оф. этого полка Дм. Я. Дашковымъ, извѣстнымъ ревнителемъ образованія и воспитанія солдата на здоровыхъ христіанскихъ нравственныхъ началахъ, трудящимся на этомъ поприщѣ уже много лѣтъ. Изъ многолѣтняго житейскаго опыта авторъ указанной «памятки» вынесъ убѣжденіе, что «настоящимъ воиномъ, преданнымъ слугою Государя, мужественнымъ защитникомъ Вѣры, Престола и Отечества можетъ быть только благочестивый, честный, послушный, трудолюбивый, вообще—воспитанный въ прочныхъ нравственныхъ христіанскихъ началахъ гражданинъ, что воинскія доблести безъ христіанскихъ добродѣтелей—зданіе безъ основанія, мечта».

Мы имѣли уже случай говорить о просвѣтительной дѣятельности шт.-оф. Д. Як. Дашкова въ означенномъ полку и о его ревностномъ стараніи привлечь къ этой въ высшей степени благотворной дѣятельности и другихъ офицеровъ полка. Тѣмъ не менѣе весьма полезно воспроизвести нѣкоторыя высказанныя имъ раньше мысли. «Самое лучшее, что мы можемъ дать ближнему, писалъ онъ тогда, это благой примѣръ». Затѣмъ,

¹⁾ Не безъ вліянія остаются эти «обычаи», какъ и нѣкоторыя др. обстоятельства, и на состояніе церк. проповѣди воен. пастырей. Одно лицо пишетъ въ редакцію, что нѣкоторые священники ограничены въ правѣ произносить въ церкви проповѣди собств. сочиненія потому, что когда-то сказали проповѣдь, которую ближайшее начальство признало «противо-дисциплинарною». Вопросъ о томъ, какая проповѣдь можетъ быть признана «противо-дисциплинарною», долженъ рѣшаться духовною властію.... Мы отмѣтимъ только, что въ числѣ причинъ для признанія проповѣди «противо-дисциплинарною» бываетъ иногда указаніе пастырями въ церк. проповѣди на упомянутые выше «обычаи». «Въ обличеніе однихъ и въ назиданіе другихъ, пишетъ въ ред. одинъ пастырь, я выразился въ проповѣди такъ: въ послѣднее время у васъ появился худой обычай—я говорю о субботнихъ танцевальныхъ вечерахъ—бросьте ихъ! Помните, Господь сказалъ: помни день субботній... Спрашивается, продолжаетъ далѣе пастырь, въ чемъ здѣсь заключается нарушеніе дисциплины?... Развѣ только въ томъ, что эти слова сказаны въ присутствіи нижн. чиновъ. Но это была послѣдняя у меня мѣра послѣ многихъ предварительныхъ просьбъ, увѣщаній»...

²⁾ Вѣстникъ В. Дух-ва 1897 г., стр. 23-я.

приведши изъ записи одного молодого солдата слова: «мы считаемъ Васъ, Г.г. офицеры, за родныхъ отцовъ и братьевъ и просимъ Васъ не оставить молодыхъ солдатъ безъ вниманія; за такое поученіе мы будемъ благодарить Бога и Васъ, Г.г. офицеровъ», г. Дашковъ говоритъ: «да не мимо идетъ, г.г. офицеры, просьба не только этого солдата, но стремленіе къ истинному свѣту всѣхъ добрыхъ людей, и да будетъ войско разсадникомъ воспитанія нашего народа; тогда и народъ будетъ благословлять войско и его учителей и молить Вседержителя воздать имъ должное за тяжелую и отвѣтственную ихъ службу»¹⁾. Мы не знаемъ, пали ли эти слова на добрую почву и принесли ли ожидаемый плодъ; но они невольно пришли намъ на память при чтеніи приведеннаго выше приказа командующаго войсками Туркестанскаго воен. округа, отъ 2-го мая 1897 г., за № 181-мъ. Какое благодѣяніе могли бы оказать нижн. чинамъ молодые офицеры просвѣтительною дѣятельностью и не только нижнимъ чинамъ, но и лично себѣ. «Уча другихъ, писалъ тогда же г. Дашковъ, мы сами учимся, воспитывая другихъ, мы сами продолжаемъ и совершенствуемъ свое личное воспитаніе». Не подлежитъ сомнѣнію, что юнымъ защитникамъ Св. Вѣры, Царя и Отечества въ свое время внушалось, что «въ кругъ обязанностей офицера должно непримѣннымъ образомъ входило образованіе, поддержаніе и развитіе религіозно-нравственныхъ устоевъ подчиненныхъ». Нужно только выяснитъ эти обязанности, объединить и направить ихъ дѣятельность. И такъ какъ религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе воиновъ по преимуществу лежитъ на обязанности воен. пастырей, то въ видахъ возможно болѣе успѣшнаго воздѣйствія на солдатъ въ духѣ православной Церкви, въ любви и преданности Царю и Отечеству, нужно позаботиться объ установленіи взаимныхъ отношеній между священниками и офицерами въ направленіи этой дѣятельности. Это сознается самими офицерами, какъ и ненормальность тѣхъ отношеній, которыя нерѣдко существуютъ между полковымъ священникомъ и интеллигентною частью полкомъ²⁾. Намъ думается, что это дѣло не можетъ быть исполнено безъ дѣятельнаго участія г.г. начальниковъ отдѣльныхъ частей. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поскорбѣть, что «нравственныя свойства истиннаго образо-

¹⁾ Вѣстникъ В. Д-ва 1895 г., стр. 17-я.

²⁾ «Утвержденіе религіи и нрав. въ войскахъ Пет. воен. округа (Вѣстникъ В. Д-ва 1891 г., № 15). «Священникъ въ офиц. средѣ» (тамъ же 1894 г., № 4). Вспомнимъ, кстати, и о томъ, что сказано у насъ раньше объ отношеніяхъ нѣкоторыхъ интел. лицъ одной вскадры къ судовымъ священнослужителямъ...

ванія» недостаточно сознаются и недостаточно проводятся въ дѣятельности образованными лицами ¹⁾). Насколько же настоятельна необходимость просвѣщенія нижн. чиновъ, особенно на окраинахъ Россіи, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые высказываютъ мысль, чтобы веденіе и «свѣтскихъ чтеній въ полкахъ взяли на себя священники» ²⁾). По существу, нельзя ничего сказать противъ этой мысли. Если будутъ удовлетворены религіозно-нравственныя нужды воиновъ, воен. пастырь можетъ предлагать бесѣды историческаго и патріотическаго содержанія, причемъ всегда нужно имѣть въ виду нравственную пользу воиновъ, а не удовлетвореніе одного только любопытства. Положеніе же священника въ полку требуетъ, чтобы выборъ чтеній свѣтскаго содержанія дѣлался съ разрѣшенія воен. начальства. Для самаго дѣла гораздо была бы полезна—привлечь къ просвѣтительной дѣятельности интеллигентныя силы полковъ.

Отмѣчая мѣропріятія и мысли, направленные къ подъему религіозно-нравственнаго состоянія воиновъ и нашедшія мѣсто въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства въ истекшемъ году, мы тѣмъ самимъ обязуемся напомнить и пожелать скорѣйшаго осуществленія и того, что раньше уже признано было необходимымъ для удовлетворенія религіозно-нравствен. нуждъ воиновъ и ждетъ своего осуществленія. Это—назначеніе штата священниковъ для флота, артиллерійск. бригадъ и нѣкоторыхъ казачьихъ полковъ, увеличеніе числа уроковъ по закону Б. для учебн. командъ, рѣшеніе вопроса о церквоникахъ при воен. церквахъ, устройство церк. хоровъ при всѣхъ воен. церквахъ и изданіе инструкціи для оныхъ, чтобы священники, оставаясь отвѣтственными за исполненіе церковныхъ пѣснопѣній во время богослуженій, имѣли и на самомъ дѣлѣ возможность осуществлять предначертанія высшей духовной власти.

Закладка церкви 147 пѣхотнаго Самарскаго полка въ г. Ораніенбаумѣ С.-Петербург. губ.

4-го октября минувшаго 1897 г., съ благословенія высшаго духовнаго начальства, въ Ораніенбаумѣ была совершена закладка новой деревянной церкви, во имя Преображенія Господня, для чиновъ 147 пѣхотнаго Са-

¹⁾ См. «Слова и рѣчи» законоучителя Александр. воен. учил., прот. Иванцева-Платонова, стр. 108-я; Вѣстникъ Воен. Д-ва 1895 г., стр. 17-я.

²⁾ Вѣстникъ В. Д-ва 1897 г., № 5-й, стр. 180-я.

марскаго полка. Первоначально, въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія ¹⁾, церковь Самарскаго полка, была устроена въ г. Кронштадтѣ для чиновъ одного баталіона полка въ то время тамъ расположеннаго; но, помѣщенная въ частномъ домѣ, тѣсная по объему и бѣдная по внѣшнему виду, она мало отвѣчала своему назначенію, а для всѣхъ остальныхъ частей полка, квартировавшихъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ С.-Петербур. губерніи, была совсѣмъ недоступна. Наконецъ, въ сентябрѣ 1894 г., приказомъ коменданта г. Кронштадта, за ветхостію зданія, и эта церковь была закрыта. Съ тѣхъ поръ, церковное имущество было переведено изъ Кронштадта и хранилось при штабѣ полка въ г. Ораніенбаумѣ до начала 1896 г., въ мартѣ мѣсяцѣ котораго, по инициативѣ командира полка, полковника Каменскаго, полковая церковь вновь временно устроена въ зданіи Ораніенбаумскаго казеннаго манежа, гдѣ находится и теперь.

20 августа 1898 г. предстоитъ празднованіе столѣтняго юбилея полка. Къ этому времени, весь Самарскій полкъ, въ полномъ составѣ, впервые будетъ расквартированъ въ г. Ораніенбаумѣ, гдѣ теперь вчернѣ уже готова каменная казарма для 2-хъ баталіоновъ ²⁾. При данныхъ условіяхъ, само собою понятно, на сколько полку необходимъ собственный отдѣльный храмъ, въ которомъ бы съ подобающимъ благолѣпіемъ и безпрепятственно во всякое время можно было совершать богослуженія для свыше тысячи православныхъ воиновъ. Мысль объ устройствѣ такого храма, въ виду предстоящаго юбилейнаго торжества въ полку, явилась у командира полка полковника Каменскаго, нѣсколько лѣтъ назадъ. Вскорѣ послѣ чудеснаго спасенія Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, отъ опасности въ г. Огесу, въ Японіи, въ 1891 году, полковникъ Каменскій рѣшилъ устроить полковой храмъ въ память этого событія. По доведеніи до свѣдѣнія Государя Наслѣдника о такомъ намѣреніи Самарскаго полка, Его Императорское Высочество въ августѣ 1892 г. благоволилъ пожертвовать полку на это доброе дѣло изъ личныхъ средствъ *двѣ тысячи руб.* Этотъ Высочайшій даръ былъ первымъ и самымъ дорогимъ камнемъ, положеннымъ въ основаніе полковаго храма.

Тогда же, по ходатайству командира полка, съ разрѣшенія О. Протопресвитера в. и м. духовенства, былъ открытъ сборъ пожертвованій на

¹⁾ Самарскій полкъ, какъ и всѣ полки 37 дивизіи, сформированъ въ 60-хъ годахъ.

²⁾ Для другихъ баталіоновъ имѣлись раньше деревянные казармы.

построеніе церкви. И вотъ, съ Божіей помощью, ко времени закладки ея, среди всѣхъ чиновъ полка и разныхъ благотворителей гг. Петербурга и Ораніенбаума, за пять лѣтъ собрано около 6000 рублей, изъ коихъ 900 р. въ разное время пожертвовано досточтимымъ пастыремъ, о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Кромѣ того, въ полку церковныхъ суммъ имѣется около двухъ съ половиной тысячъ рублей. По ходатайству командира полка, для колоколовъ будущей церкви, артиллерійскимъ вѣдомствомъ отпущено безвозмездно 300 пудовъ мѣдныхъ гильзъ. Самый проэктъ церкви принесенъ въ даръ полку военнымъ инженеромъ, подполковникомъ Кисель-Загорянскимъ, подъ личнымъ и безвозмезднымъ наблюденіемъ котораго производится и самая постройка церкви, закладка которой дастъ свѣтлую страничку въ ея исторіи.

Утромъ 4-го октября къ мѣсту закладки для участія въ торжествѣ были посланы нижніе чины отъ всѣхъ ротъ полка, расположенныхъ въ гг. Ораніенбаумѣ и Старомъ Петергофѣ. Къ началу 12-го часа дня ожидался съ поѣздомъ изъ Петербурга пріѣздъ начальствующихъ лицъ: командира 1-го армейскаго корпуса, командира бригады и др. Къ сожалѣнію всѣхъ чиновъ полка, О. Протопресвитеръ, чувствуя упадокъ силъ по возвращеніи изъ нелегкаго путешествія по обзорѣнію ввѣренныхъ ему церковей Кіевскаго военнаго округа, не могъ быть 4-го октября.

Ровно въ 11 ч. у. изъ трехъ мѣстныхъ Ораніенбаумскихъ церковей вышли крестные ходы, при торжественномъ звонѣ колоколовъ направившіеся на городской плацъ, къ мѣсту закладки. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе о. протоіерей офицерскій стрѣлковой школы Г. Лапшинъ, благочинный 37 пѣх. дивизіи о. Старопольскій, полковой священникъ Н. Крестовоздвиженскій и епархіальное духовенство. Духовная процессія, предшествуемая хоромъ пѣвчихъ и сопровождаемая массою народа, который, не смотря на будничныи день, во множествѣ стекался видѣть это рѣдкое въ небольшомъ провинціальномъ городѣ духовное торжество, по прибытіи къ мѣсту закладки, была встрѣчена старѣйшимъ протоіеремъ г. Ораніенбаума, настоятелемъ придворной церкви о. Гавріиломъ Марковичемъ Любимовымъ. Въ эти трогательныя минуты полковой оркестръ исполнилъ хвалебный гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ!». Ясный осенній день вполне благопріятствовалъ торжеству. Къ богослуженію прибыли многія начальствующія и почетныя лица: командиръ 1-го армейскаго корпуса, ген.-лейт. баронъ Мейендорфъ, герцогъ М. Г. Мекленбургъ-Стрелицій, начальникъ

37 п. дивизіи ген.-лейт. Тилло, командиръ 1 бригады той же дивизіи г. м. Сержпінскій, начальникъ гарнизона г.-м. Гапоновъ и друг.

Предъ началомъ молебствія полковой священникъ Н. Крестовоздвиженскій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указавъ на важное значеніе храма вообще и на необходимость такового для полка въ особености, просилъ возможнаго содѣйствія со стороны всѣхъ къ благопріятному и скорѣйшему окончанію начатаго постройкою полковаго храма, который бы, въ оконченномъ видѣ, по своему внѣшнему и внутреннему благолѣпію былъ достоинъ своего высокаго назначенія. По совершеніи водосвященія и поднятія креста, былъ совершенъ самый обрядъ закладки: прочитанъ соотвѣтствующій закладной текстъ, послѣ чего всѣ начальствующія лица положили собственоручно камни въ основаніе храма, затѣмъ стѣны фундамента были окроплены св. водой, и молебствіе закончилось многолѣтіемъ Царствующему Дому, христіолюбивому воинству, строителямъ и благотворителямъ храма. Вслѣдъ за тѣмъ всѣ почтившіе торжество своимъ присутствіемъ начальствующія лица и офицеры полка были приглашены въ офицерское собраніе на братскую трапезу.

Такъ, съ Божіей помощью, положено начало еще новому храму военнаго вѣдомства. Остается отъ всей души пожелать, чтобы бы Господь послалъ намъ благотворителей, коими не бѣдна русская земля, которые бы добрымъ сердцемъ откликнулись на нашъ призывъ и своими пожертвованіями помогли бы намъ съ успѣхомъ къ предстоящему юбилейному торжеству окончить начатый храмъ, на возведеніе котораго, кромѣ наличныхъ средствъ, потребуется еще не мало денегъ.

Священникъ Ник. Крестовоздвиженскій.

Церковно-приходская школа при Ревельскомъ полку.

Учащихся ежегодно бываетъ отъ 80 до 100 дѣтей обоего пола. На экзаменахъ 12 мальчиковъ получили свидѣтельства на льготу по отправленію воинской повинности и 4 дѣвочки удостоены награжденія похвальными листами. Большему и лучшему успѣху учебнаго дѣла много препятствовало полнѣйшее неудобство помѣщенія для школы въ послѣпожарный 1895—96-й учебный годъ, въ теченіе котораго я вынужденъ былъ переводить школу изъ одного мѣста въ другое ровно четыре раза. Къ тому же по числу дѣтей одного учителя недостаточно; имѣть-же помощника неудобно

для занятій при однокомнатномъ помѣщеніи при церкви. Здѣсь хочу сказать, что въ Брестѣ Литовскѣ осязательно чувствуется крайняя потребность въ большомъ отдѣльномъ зданіи для церковно-приходской школы; при нашихъ же церквяхъ невозможно съ должнымъ успѣхомъ обучать по 100 человѣкъ. Если бы не открылъ въ прошломъ году школу грамоты священникъ церкви 8-го пѣх. Эстляндскаго полка о. Канидій Струковъ, то въ нынѣшнемъ году число дѣтей въ завѣдываемой мною школѣ достигло бы 130-ти, тогда какъ помѣщеніе (самое лучшее изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ) болѣе 12-ти 3-хъ-аршинныхъ партъ поставить не позволяетъ.

Весьма я благодаренъ за сочувствіе къ моей школѣ и поощреніе дѣтей со стороны его превосходительства г. командира 19-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Александра Викентьевича Гурчина. Осматривая полковыя зданія въ прошлый годъ, онъ посѣтилъ и школу, результатомъ чего была рождественская елка для дѣтей, каковая обѣщана и послѣ нынѣшняго посѣщенія.

Въ минувшемъ учебномъ году изволилъ ревизовать школу его превосходительство, членъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, г. Игнатовичъ.

Резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 24-го января сего года за № 240, положенною на журналѣ Гродненскаго губернскаго отдѣленія училищнаго совѣта, я утверждень членомъ Брестскаго уѣзднаго отдѣленія Училищнаго Совѣта.

Священникъ Григорій Митропольскій.

Напутственное молебствіе въ церкви л.-гв. Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка по случаю проводъ казаковъ, назначенныхъ конвоировать почетное диплом. посольство въ Абиссинію.

12-го октября минувшаго 1897 года въ церкви л.-гв. Казачьяго Его Величества полка состоялось особенное торжество по случаю проводъ 20 человѣкъ казаковъ, назначенныхъ конвоировать почетное дипломатическое посольство въ Абиссинію. Послѣ литургіи былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ присутствіи многочисленнаго собранія военныхъ чиновъ и членовъ миссіи, послѣ котораго сказана была мною, приличная обстоятельствомъ, рѣчь и, по порученію гг. офицеровъ, переданы казакамъ въ напутственное благословеніе дорогая икона Спасителя, общая для всей команды, и каждому казаку отдѣльно серебряный крестъ. Предъ словами: да благословитъ васъ Господь отъ Сіона, всѣ казаки наклонили головы и я бла-

гословилъ ихъ иконою. Умилительную картину представили въ это время всѣ присутствующіе. Все замерло и лишь видны были слезы умиленія на лицахъ молящихся и принимающихъ отъ меня благословеніе.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная казакамъ, назначеннымъ конвоировать почетное дипломатическое посольство въ Абиссинію.

Великая честь выпала на вашу долю. Съ соизволенія Государя Императора вы избраны своимъ ближайшимъ начальствомъ, какъ лучшіе, и назначены конвоировать почетное дипломатическое посольство въ Абиссинію, въ страну далекую и вамъ невѣдомую. Труденъ, тяжелъ и продолжительенъ путь вашъ. Нужно будетъ переплывать большія и бурныя моря, нужно будетъ много дней идти по пустынѣ подъ палящими лучами солнца, по раскаленной землѣ, не встрѣчая на пути ни источника холодной воды, ни травки зеленой, ни деревца зеленѣющаго. Придется вамъ бороться съ многими неудобствами, лишеніями и даже опасностями. И море и пустыня могутъ подвергнуть васъ неожиданнымъ и опаснымъ приключеніямъ! Но да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Я есмь путь и истина и животь, сказалъ Господь. Самъ Онъ будетъ вашимъ защитникомъ и покровителемъ. Онъ пошлетъ вамъ Ангела спутника и хранителя, который будетъ сопровождать и охранять васъ на всѣхъ путяхъ вашихъ. Съ какими бы трудностями и лишеніями не соединялось ваше путешествіе, не унывайте, не падайте духомъ и не отчаявайтесь, а возверзьте всю печаль свою на Господа и Онъ успокоитъ васъ. Не забывайте, что вы сами добровольно согласились на это путешествіе и что исполняете волю своего Государя. А для исполненія воли царской чего не сдѣлаетъ доблестный русскій воинъ и отважный казакъ? Онъ все претерпитъ, онъ все перенесетъ, онъ душу свою положитъ, лишь бы исполнить свой долгъ!

Не посрамите земли русской и тогда, когда Господь поможетъ вамъ достигнуть своего назначенія. Вы встрѣтите народъ, невѣдомый вамъ, но близкій всѣмъ намъ по вѣрѣ, встрѣтите людей, отличныхъ отъ васъ и по наружному виду и по обычаямъ, но исповѣдующихъ почти одинаковую съ нами вѣру и руководящихся въ жизни своей ученіемъ Евангельскимъ. Постарайтесь и вы показать себя предъ ними истинными христіанами и достойными слугами славнаго Царя обширнаго и могущественнаго царства русскаго. Будьте всегда трезвы, а въ сношеніяхъ съ абиссинцами честны,

кротки, правдивы и никого не обижайте, будьте покорны своимъ начальникамъ, между собою сохраняйте миръ, любовь и дружбу, дабы абиссинцы, видя вашу добрую жизнь, чрезъ васъ полюбили и весь народъ русскій. Горе тому изъ васъ, кто не захочетъ исполнить честно своего назначенія, но слава и честь будетъ тому, кто и службою и поведеніемъ оправдаетъ избраніе начальства и исполнить волю Государя Императора.

Провожая васъ въ далекій и трудный путь, Св. Церковь напутствуетъ васъ молитвенными благожеланіями и благословеніемъ, а гг. офицеры тѣхъ частей, къ которымъ вы принадлежите, поручили мнѣ передать вамъ въ напутственное благословеніе образъ Спасителя, общій для всѣхъ, и отдѣльно каждому серебряный крестъ. Пусть эта св. икона и животворящій Крестъ напоминаютъ вамъ о тѣхъ, которые съ такою братскою любовью участвуютъ сегодня съ вами въ молитвѣ и провожаютъ васъ. Пусть Крестъ Господень будетъ вашею охраною отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и лукавыхъ челоуѣкъ озлобленія, а молитвенное обращеніе передъ иконою Спасителя да утѣшитъ и подкрѣпитъ васъ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ вашего путешествія. Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и да узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего, да исправитъ Господь путь вашъ въ мирѣ во славу своего святаго имени. Аминь.

Прот. Петръ Бѣлявскій.

Проводы Украинскими драгунами своихъ товарищей.

2-го октября минувшаго 1897 г., въ жизни 43 Драгунскаго Украинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны полка совершилось событіе, которое надолго останется памятнымъ какъ членамъ военной семьи, такъ и мѣстнымъ городскимъ жителямъ. Въ этотъ день Украинскій полкъ провожалъ своего, такъ сказать, родного сына—2-й эскадронъ—на службу въ рядахъ вновь призываемаго къ жизни 54 Драгунскаго Новомиргородскаго полка. По существующимъ искони въ русской арміи традиціямъ, офицерская семья накануне чествовала своихъ отъѣзжающихъ товарищей прощальнымъ обѣдомъ, на которомъ въ послѣдній разъ раздѣляли они хлѣбъ-соль. Скромную товарищескую трапезу удостоили своимъ посѣщеніемъ начальникъ 15 кавалерійской дивизіи г.-л. баронъ А. В. Каульбарсъ и командиръ 2 бригады той-же дивизіи г.-м. И. Паздѣвъ. Самый обѣдъ не имѣлъ того радостнаго и веселаго характера, какимъ онъ бываетъ въ обыкновенное время. Сознаніе предстоящей разлуки съ товарищами, съ которыми въ теченіе 6 лѣтъ пришлось перенести не

мало тяжелыхъ минутъ, неизбежнымъ въ военной жизни, не могло не наложить извѣстной печати на общее настроеніе. Къ тому еще прочувствованная рѣчь командира полка, въ которой онъ, сопоставляя формированіе новаго полка съ сотвореніемъ Евы изъ ребра Адама, со слезами на глазахъ сказалъ, что Адамъ, вѣроятно, не чувствовалъ той сердечной боли, какую испытываетъ въ данную минуту онъ, навсегда вырывая изъ своей среды вѣрныхъ и надежныхъ людей,—окончательно разстроили всѣхъ. Тѣмъ не менѣе послѣдующія рѣчи начальника дивизіи, полкового священника, командира 22 конно-артиллерійской батареи и др. не много сгладили общее тяжелое настроеніе и обѣдъ кончился сердечными пожеланіями виновникамъ торжества и ихъ новому полку стяжать ту боевую славу, какою украсили себя ихъ предки.

Настало 2 октябрѣ—день, въ который 2-й эскадронъ долженъ былъ выступить изъ г. Серпеца въ г. Коло, Калишской губ., гдѣ назначена стоянка 54 Драгунскаго Новомиргородскаго полка. Въ 9^{1/2} ч. утра весь полкъ построился покоемъ, въ полуэскадронныхъ колоннахъ, на площади возлѣ полковой церкви, имѣя впереди средняго фаса 2 эскадронъ. Черезъ полчаса прибыли сюда начальникъ дивизіи и командиръ 2 бригады. Раздалась команда «на молитву» и воздухъ огласился дивными звуками «Коль славень». Передъ молебномъ полковой священникъ Іакинѣъ Сѣдлецкій обратился къ чинамъ 2 эскадрона съ прощальною рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: ... По волѣ высшей власти, вы, дорогіе мои дѣти, должны оставить эти уже насиженные и, быть можетъ, ставшія вамъ родными, мѣста, оставить товарищей и друзей, съ которыми вы сжились, съ которыми не разъ дѣлили свои радость и горе, и идти въ новый, невѣдомый вамъ, путь. Вы оставляете свою родную военную семью для того, чтобы войти въ ряды новаго, призываемаго къ жизни, полка, для того, чтобы съ эскадронами другихъ кавалерійскихъ полковъ образовать новую, страшную нашимъ врагамъ и близкую сердцу нашего Монарха, военную силу»... Въ заключеніе пожелалъ имъ для счастья ихъ жизни, для пользы ихъ службы, для славы и чести новаго полка, быть ревностными послѣдователями Великаго Учителя Нашего Господа Иисуса Христа, а чрезъ это вѣрными слугами Царя и Отечества и славными сынами своею новаго полка. Послѣ напутственнаго молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему Шефу полка, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, 2 эскадрону и всему христолюбивому воинству, настала самая

трогательная минута—прошанія эскадрона съ своею полковою святынею—штаандартомъ. Я не могу описать того чувства, которое волновало меня въ данный моментъ. Эти сердечныя слезы, которыя не принужденно лилися изъ глазъ каждаго прощавшагося, ясно говорили, какъ свято для него это сокровище и какъ дороги для него Вѣра, Царь и Отечество... Первымъ прощался съ чинами эскадрона начальникъ дивизіи, сказавъ, что, разставаясь съ ними, онъ увѣренъ въ ихъ полной готовности, въ минуту боевого испытанія, лечь костью совместно съ 15 кавалерійскою дивизіею, если это потребуется только обстоятельствами. Затѣмъ выступилъ командиръ полка полковникъ Е. З. Корбутъ и обратился къ эскадрону съ слѣдующимъ, приблизительно, словами: «Теперь вы уже не мои и я не вашъ. Много трудовъ и заботъ стоило мнѣ, пока я поставилъ васъ на высоту боевого русскаго солдата, а теперь, уходя, вы уносите съ собою мое все.. Примите мой послѣдній завѣтъ, какъ родного отца: живите дружно съ вашими повыми товарищами, полюбите своего новаго командира, какъ любили меня и...» залился слезами. Эти сердечныя слова произвели такое сильное впечатлѣніе на окружающихъ, что не только весь полкъ плакалъ, но, собравшіеся на проводы поляки и евреи, и тѣ не могли удержаться отъ слезъ. Простившись сердечно съ каждымъ уходящимъ офицеромъ и нижнимъ чиномъ, командиръ полка пригласилъ всѣхъ на завтракъ въ офицерское собраніе, а нижнихъ чиновъ—въ ихъ казармы. Послѣдовалъ сигналъ «сборъ». Весь полкъ, какъ одинъ человѣкъ, собрался на городской площади у офицерскаго собранія и, послѣ команды «садись», подъ звуки полкового марша и при грохотѣ артиллерійскихъ залповъ, двинулся, во главѣ начальника дивизіи и командира 2 бригады, провожать своихъ товарищей. На шестой верстѣ отъ города полковой священникъ въ послѣдній разъ осѣнилъ св. крестомъ дорогихъ, оторванныхъ отъ родной семьи, Украинцевъ и... они ушли.

Полковой Священникъ 48 Драгунскаго Украинскаго полка Іакинѣвъ **Сѣдлецкій**.

Содержаніе. Высоч. награды.—Высоч. даръ.—Списокъ лицъ, коимъ преподано благослов. Св. Синода.—О сборѣ въ пользу Палест. общ.—Пожерт. въ воен. церкви.—Бесѣда объ отнош. человѣка къ Богу.—По поводу иѣкот. мѣропр. и мыслей...—Закладка церк. въ г. Ораніенбаумѣ.—Церк.-пр. шк. въ Ревел. п.—Молебствіе по случ. проводъ казак.—Проводы товарищей.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Января 9 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ**.